

Литература

1. *Бабур-наме*. Записки Бабура. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. С. 309.
2. *Алишер Навои*. Сочинения в 10 т. Т. IX. Ташкент, 1970. С. 143.
3. *Джами А.* Весенний сад (Бахаристан). Душанбе: «Ирфон», 1966. С. 60.
4. *Бертельс Е.Э.* Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. М., 1988. С. 288.
5. *Васифи Зайнаб-Дин*. Удивительные события. Душанбе: «Ирфон», 1984.
6. Роль религии в современном обществе. ВУЗ: СамГМУ. 2015.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Мирзаев Н.М.,

докторант

(Международная исламская
академия Узбекистана)

**АРХИВНЫЕ ФОНДЫ КАЗИЙСКИХ СУДОВ –
ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ г. ТАШКЕНТА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

Аннотация. В статье через призму источниковедческого анализа архивных документов казийских судов г. Ташкента раскрывается важность изучения местных архивов, а именно казийских делопроизводственных материалов, отражающих интересные аспекты социальной жизни населения, которые остались вне поля зрения исследователей и не были введены в научный оборот.

Ключевые слова: архивный фонд; Центральный государственный архив Республики Узбекистан; казийское делопроизводство; Ташкент; социальная история; шариат.

Изучение локальных архивов, публикация текстов, факсимиле, переводов и комментариев, различных образцов среднеазиатской арабографических документов продолжает входить в число приоритетных направлений современной исторической науки. Еще в начале 30-х годов XX в. исследователи М. Изаксон¹

¹ *Изаксон М.* Национальные фонды Центрального архива УзССР в Ташкенте // Библиография Востока. – Ленинград, 1932. – № 1. – С. 55–72.

и И. Первышев¹ опубликовали статьи о важности изучения восточных документов по истории Средней Азии, которые хранились в различных архивах и оставались малоизученными.

Важность данного вопроса подчеркивается и современными западными исследователями², занимающимися изучением социальной истории Средней Азии рассматриваемого периода. В частности, в своей публикации Адиб Халид³ подчеркивает значение использования документов местных архивов в сочетании с материалами периодической печати, манускриптами и книгами, опубликованными на местных языках. Как правильно отмечает автор, именно эти материалы, не пересекавшиеся с интересами государства, помогут исследователям услышать реальные голоса и оценить реакцию мусульманского населения на различные трансформационные процессы.

Краткий историографический экскурс обосновывает актуальность задачи углубленного изучения социальной истории, где основным источником выступают казийские архивные фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз)⁴. Уникальной коллекцией арабографических документов архива, затрагивающих важный аспект вопросов, касающихся особенностей социальной истории Туркестанского края, являются фонды казиев г. Ташкента. Основной причиной малоизученности фондов является текстологическая специфика и трудночитаемость казийских автографов. Это требует от исследователей

¹ *Первышев И.* О документальной базе для историографии феодальной формации в Средней Азии // *Революция и культура в Средней Азии. Сборник первый.* – Ташкент, 1934. – С. 106–111.

² *Sartori P.* An Overview of Tsarist Policy on Islamic Courts in Turkestan: Its Genealogy and its Effects. – P. 477–507; *Ego же.* Judicial elections as a colonial reform the qadis and biys in Tashkent, 1868–1883 // *Cahiers du Monde russe*, 49/1, Janvret^mars 2008. – P. 81–83; *Ego же.* Colonial legislation meets shari'a: Muslims' land rights in Russian Turkestan // *Central Asian Survey*. – Vol. 29, N 1. – March 2010. – P. 43–60.

³ *Khalid A.* Searching for Muslim Voices in post-soviet archives // *Ab Imperio*, 2008. – N 4. – P. 302–312.

⁴ ЦГА РУз является одним из крупных архивов в Центральной Азии, где сосредоточены документы на восточных (арабском, персидском и чагатайском) языках. С точки зрения периодизации архивные фонды подразделены на: 1) исторический период (до 1917 г.); 2) советский период; 3) период независимости республики. Сегодня в архиве хранится более 900 архивных фондов исторического периода. С 2012 г. все фонды исторического периода признаны особо ценными.

не только владения археографическими навыками чтения и интерпретации арабографических текстов, но также и знания принципов кодификации и составления исламских юридических текстов.

Исходя из специфики ведения делопроизводства, архивные документы казиев можно разделить на два вида: судебные (уголовные и гражданские) дела; нотариальные акты. Делопроизводственный язык ташкентских казийских документов – старый узбекский (чагатайский) язык. Количественный метод и контент-анализ фондов позволяет сделать следующий вывод, что основная часть документов архивных фондов состоит из различных регистрационных книг казиев. Например, в фонде съезда казиев г. Ташкента находится всего 58 единиц хранения за 1869–1916 гг., из которых 41 ед. является «Книгой регистрации решений», а оставшаяся часть «Книгой регистрации актов»¹.

В фонде казия Бешагачской части сосредоточено 97 единиц хранения за 1869–1922 гг., из них две «Книги приказов и объявлений казия», 48 книг решений и оставшаяся часть – книги регистрации актов².

В фонде казия Кукчинской части хранится 91 единица хранения за 1869–1918 гг., одна «Книга приказов и объявлений казия», 45 книг решений и 45 книг регистрации актов³.

В фонде Себзарского казия хранится 94 книги за 1878–1924 гг., из них одна «Книга регистрации событий 1881 года», 44 книги решений и 48 книг регистрации актов. Последнее 94-е дело содержит завещание «Сайид Газихана»⁴.

В архивном фонде казия Шейхантахурской части города хранится 110 единиц хранения за 1878–1923 гг., из них одна «Книга приказов и объявлений казия», 51 книга решений и остальные 58 книг регистрации актов⁵.

Известно, что в 1867 г. после принятия Положения об управлении Туркестанского края был внедрен порядок выбора и функционирования казиев и биев. Согласно Положению, суды, обслуживавшие население, были подразделены на: 1) единоличные казийские и бийские суды; 2) съезд народных (казийских и бийских) судей; 3) чрезвычайный съезд народных судей, рассматривавший

¹ ЦГА РУз. Ф. И-362, опись 1.

² Там же. Ф. И-363, опись 1.

³ Там же. Ф. И-364, опись 1.

⁴ Там же. Ф. И-365, опись 1.

⁵ Там же. Ф. И-366, опись 1.

разногласия между населением различных волостей и уездов. Последние являлись апелляционной инстанцией решений единоличных судей¹.

Несмотря на то что, согласно Положению об управлении Туркестанским краем, казийские и бийские суды официально были переименованы в «народные суды», изучение печатей, проставленных на документах, хранящихся в казийских архивных фондах ЦГА РУз, показывает, что казии в оформленных ими документах продолжали указывать свою старую должность – казий. Это еще раз подтверждает факт о том, что казийские суды продолжали функционировать в прежнем статусе.

Позже и в Положении об управлении Туркестанским краем (1886) теоретически были сохранены структура и система делопроизводства казийских судей. В частности, в ст. 227 Положения отмечалась необходимость ведения судами специальных книг для регистрации решений и актов. Форму настоящих книг разрабатывало и утверждало областное правление за счет народных судей².

Также народным (казийским) судам предоставлялось право по востребованию тяжущихся сторон выдавать заверенную копию решения и утверждать различные договоры и акты, составленные между местным населением. Стороны в качестве подтверждения факта о получении копии с решения должны были расписываться на оставшейся части в книге.

Акты, выданные населению при участии двух свидетелей (вместо безграмотных участвовали их доверенные лица), в обязательном порядке заверялись сторонами. Данные расписки должны были быть под специальным регистрационным номером зафиксированы в переплетенной регистрационной книге и заверены подписью и печатью казия, оформившего процесс.

Данные книги, как указывалось выше, оформлялись по установленным имперской властью формам. Это были переплетенные книги, изготовленные по заказу в типографии. Для облегчения ведения записи в книгах были выделены отдельные графы, с заголовками на русском и местном языках.

¹ Единоличные казии имели право рассматривать дела до 100 руб., а съезд казиев до 1000 руб. / См.: О судебной реформе в Туркестанском крае и степных областях. Из журнала Министерства юстиции (февраль 1899 г.). – СПб., 1899. – С. 7.

² Положение об управлении Туркестанского края. Т. 2. Ч. 2. – СПб., 1886. – С. 29.

В «Книге регистрации решений» были сосредоточены документы, связанные с судебным процессом, выделенные в установленном порядке на решения по рассмотренным делам и искам. В целом, согласно формуляру, изложение подобных решений было похоже одно на другое, однако содержание рассмотренных вопросов отражает порядок решения по законам шариата различных социальных проблем коренного населения.

Структура «Книги решений» казиев имела следующую форму: порядковый номер, дата (день, месяц, год), содержание жалобы истца и оправдания ответчика, решение казия, подписи сторон и казия, а также заверительная надпись о получении копии с решения¹.

В книгу регистрации актов вносилась вся нотариальная деятельность, осуществленная казием, т.е. заверение договоров о купле-продаже, расписки о выдаче и получении долга, передача имущества под залог и т.д.²

Кроме того, в некоторых случаях по особо важным вопросам заводились отдельные книги. Например, в книге регистрации несовершеннолетних сирот, оформленной казием Кукчинской части г. Ташкента мулло Одилом Исхокбой оглы в 1899–1900 гг., было зафиксировано 202 рассмотренных дела, из них в 1899 г. – 104 дела, а в 1900 г. – 98 дел.

Книга регистрации несовершеннолетних сирот была заведена казием мулло Одилом в качестве отчетности перед имперской властью по вопросам регулирования собственности сирот³. Записи в книге имеют своеобразный порядок и специфику оформления. В отличие от других книг и документов казиев, она содержит упорядоченную информацию об опекунстве и управлении собственностью сирот. Записи написаны на старом узбекском (чагатайском) языке. Если обратить внимание на порядок внесения записей, то можно увидеть, что вместе с основной информацией в некоторых случаях на полях книги приводились некоторые уточнения.

В изложении каждого из рассмотренных вопросов казий строго соблюдал установленный формуляр. В частности, первоначально фиксировался адрес сирот, название махалли, имя, возраст, пол, имя отца и опекуна. Указывалось точное название, количество наследства сирот (деньги, недвижимость, утварь и т.д.) и поря-

¹ ЦГА РУз. Ф. И-363, опись 1, дело 13.

² Там же. Дело 139.

³ Там же. Ф. И-364, опись 1, дело 50, лист 54.

док его распределения между наследниками с точным указанием до копейки. Особенно при описании недвижимости (дом, земля, сад и т.д.) приводились подробные географические и метрологические данные.

Вместе с этим информация по делам сирот всегда находилась под контролем казия. Периодически для уточнения обстоятельств казий приглашал к себе опекуна и брал у него отчет о проделанной работе. После чего казий вносил соответствующие записи в книгу, писал свое заключение о рассматриваемом вопросе и под расписку давал новые поручения опекуну. При оформлении факта указывалось имя, фамилия свидетелей, участвовавших в процессе обсуждения. В конце каждого документа казий мулло Одил ставил свою печать.

При исследовании настоящего источника можно проследить факт внедрения новых терминов и отношений в социальную жизнь населения. В значительной части документов можно встретить новый для того времени термин «банки подшохий» (имперский банк), где указывается о вложениях капитала сирот в банк, и казий в своих решениях призывает население пользоваться данными услугами.

Также казиями отдельное внимание уделялось вопросам семьи и воспитания детей. К примеру, в казийской книге приводится следующий случай. В махалле Обиназир под опекунством дяди мулло Пуладжан Муллоджанбая находятся Юлдашджан (18 лет), Усманджан (15 лет) и Жамиля биби (16 лет), дети Комилджанбая Мутаваффо. Опекун управляет денежными средствами сирот в размере 13 тыс. 844 сума. В махалле есть двор, а также в Октепе Кукчинской части города есть кусок земли, принадлежавший сиротам. С них нет прибыли.

В связи с тем, что Юлдашджан достиг совершеннолетия, он желает забрать свою долю от опекуна и изъявил желание заняться торговлей. После рассмотрения вопроса казий приходит к заключению о том, что внешность и вменяемость Юлдашджана позволяют дать ему разрешение самостоятельно заниматься предпринимательством. Из этих денег доля Юлдашджана составила 5 тыс. 536 сумов. Опекун на данную часть дал от своего имени под номером 332 васика¹, а оставшаяся часть – 8 тыс. 719 сумов – принадлежит Усманджану и Жамиле-биби. При этом, с учетом молодости и безопытности Юлдашджана, казий обязывает опекуна не

¹ Васика – расписка.

оставлять его без надзора и всегда контролировать и помогать ему в продвижении его бизнеса.

В другом случае Робиъ-биби из махалли Чигатай находится под опекуном своей матери Хадича-биби, дочери Усто Салим-сока. Наследство сиротки – 107 сумов. При вызове к себе матери сиротки – Хадичи-биби – казий, узнав о положении дел, принимает решение передать денежное наследство сиротки доверенному лицу, а полученную прибыль использовать для воспитания дочери. При этом и мать-опекунша, и доверенное лицо, использовавшее ее имущество, должны были отчитываться перед казием о проделанной работе¹.

В целом сведения, зафиксированные в настоящей книге, позволяют оценить ее не только в качестве свода шариатских указаний по управлению собственностью несовершеннолетних сирот, но и придать им статус ценного источника по освещению социальной истории региона.

Отдельный интерес в этом отношении представляют документы съезда казиев. Изучение Положения об управлении Туркестанским краем и документов съезда казийских судов показывает, что порядок работы съезда, время его проведения, количество участников определялись военным губернатором, а начальник уезда был ответственным за созыв съезда. Казии из числа участвовавших на съезде избирали председателя².

Здесь уместно привести рапорт съезда казиев, отправленный на имя хакима (начальника) города Ташкента. В рапорте указывалось, что на съезде, проходившем в январе 1894 г., председателем был избран казий Себзарской части города Рахимходжа Эшон Алиходжа Эшон оглы³. Рапорт был утвержден печатью казиев Шейхантахурской, Кукчинской и Бешагачской частей города.

Также съезд принимал решения по порядку работы единоличных казиев. В частности, 2 января 1894 г. была утверждена специальная программа о порядке работы казиев, согласно которой с 8.00 до 15.00, пять дней, кроме среды и воскресенья, были объявлены рабочими днями для казиев.

Порядок делопроизводства съезда был определен Инструкцией для народных судей, утвержденной в 1892 г. Туркестанским

¹ ЦГА РУз. Ф. И-364, опись 1, дело 50, листы 21–21 (обр.).

² Положение об управлении Туркестанского края. Т. 2. Ч. 2. – СПб., 1886. – Ст. 237, 239.

³ ЦГА РУз. Ф. И-364, опись 1, дело 34, лист 1.

генерал-губернатором А.Б. Вревским. Согласно п. 12 Инструкции, съезд в оформлении своих решений и утверждении актов, подобно единоличным казиям, должен был следовать порядку ведения книг¹.

Тем не менее в оформлении книги решений съезда казиев встречаются некоторые расхождения. Например, в Книге решений съезда указывалось, что пересмотр решения единоличного казиза осуществлялся в соответствии с указом хакима (начальника) г. Ташкента. После всестороннего изучения вопроса писалось заключение относительно правильности или ошибочности решений единоличного казиза, которое заверялось печатью председателя и участников съезда².

Тем не менее существовал своеобразный порядок обжалования решений единоличного казиза. Недовольная решением казиза сторона не имела права напрямую подавать апелляцию в съезд казиев. Она должна была через начальника уезда, или участкового пристава, или волостного правителя представить свою жалобу. Поступившая жалоба указывалась в графе «содержание заявлений» книги решения съезда казиев. Если заявление поступало распоряжением начальника г. Ташкента, в решении указывались точная дата и номер входящего документа. Кроме того, в отличие от книги решения единоличных казиев, не приводились подробные описания, связанные с изучением обстоятельств, а только вписывалось заключение съезда относительно рассмотренного дела.

¹ ЦГА РУз. Ф. И-364, опись 1, дело 42, листы 1–3.

² Там же. Ф. И-362, опись 1, дело 19.

**Статистический анализ
из решений съезда казиев г. Ташкента***

<i>Рассмотренные вопросы</i>	<i>Книга решений съезда казиев за 1884 г.</i>					
	<i>Всего обра- щений</i>	<i>Женщины</i>		<i>Результат</i>		
		<i>Сами без посредников</i>	<i>Через дове- ренных лиц</i>	<i>Положи- тельный</i>	<i>Отрица- тельный</i>	<i>Отказ от иска</i>
Купля-продажа земли	3	—	—	1	1	1
Наследство	9	1	2	6	1	2
Долг	20	2	-	6	8	6
Назначение на должность мутаваллия	3	—	—	—	2	1
Ссора	1	—	—	—	—	1
Собственность на недвижимость	7	1	2	4	2	1
Имущество или деньги, находящиеся на хранении и подлежащие возврату	1	—	—	1	—	—
Вакуфное имущество	3	—	—	—	3	—
Денежная аренда	2	—	—	2	—	—
Развод	1	1	—	—	1	—
Воровство	1	—	—	1	—	—
Всего	51	5	4	21	18	12

* Таблица составлена на основе переписки за 1884 г. между съездом казиев и начальником (хакимом) города Ташкента.

Как видно из таблицы, съезд казиев рассматривал разные аспекты социальной жизни городского населения. В делопроизводстве съезда казиев содержатся существенные различия относительно единоличных казиев. С источниковедческой точки зрения, эти материалы содержат наиболее полную информацию о рассмотренных фактах. При изучении регистрационных книг съезда можно проследить, что каждое дело рассматривалось согласно решению хакима города Ташкента, при пересмотре договоров о купле-продаже (васика), расписки о выдаче и получении долгов, соглашений о выдаче под залог имущества описывались точные границы и площадь территории. Кроме того, указывалось, при участии каких свидетелей данный договор или соглашение были

составлены, размер пошлины и имя казия, утвердившего документ¹.

В целом, оценивая практическое значение на период составления казийских книг, можно сделать вывод, что, с одной стороны, они позволяли имперской власти установить контроль над деятельностью казиев, а с другой – отражали практические нововведения, связанные с кодикологией документирования процесса судопроизводства и оформления юридических документов.

Таким образом, констатируя наши исследования по казийским архивным фондам г. Ташкента, хранящимся в ЦГА РУз, можно отметить их источниковедческую важность в изучении социальной жизни населения Туркестана в конце XIX – начале XX в. Данные материалы освещают не только процесс судопроизводства традиционных судов, но и раскрывают специфику ведения и оформления казийских документов, порядок и сроки их рассмотрения. Контент-анализ содержания казийских книг позволяет выявить социально-экономическое положение края, повседневный быт и образ жизни населения, условия и порядок реализации договоров о купле-продаже, некоторые экономические и финансовые вопросы, связанные с ценой земли и другой недвижимости, а также получить интересные топонимические сведения о названиях махаллей² и мавзеев³.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ ЦГА РУз. Ф. И-362, опись 1, дело 18.

² Слово «махалля» происходит от арабского слова «махаллун» и означает место, где проживает население. Махалля – это небольшая территориальная единица внутри города или села.

³ Мавзе – квартал, окрестность за пределами Ташкента, где обычно городское население занималось земледелием.